

Тан Буфань оцепенел. Дуло пистолета в его руке невольно дрогнуло и опустилось. Мужчина напротив просиял и сделал шаг навстречу, забавно шлепая мягкими комнатными тапочками.

— Боже мой, — выдохнул он. — А мы-то решили, что тебя уже нет в живых...

Тан Буфань резко опомнился и снова вскинул оружие, целясь незнакомцу в грудь.

— Назад! Не подходи!

Тот послушно замер. Его тело было полностью механическим, так что пистолет не представлял для него особой опасности, но, видя искренний испуг Тан Буфania, он примирительно поднял руки.

— Спокойно, только без глупостей, — мягко произнес мужчина. — Я не причиню тебе вреда. На самом деле мы сбились с ног, разыскивая тебя.

С этими словами он вновь окинул Тан Буфania оценивающим взглядом. На лице пришельца поблескивали светоэкранные очки, скрывавшие его электронные глаза. Сам же Буфань выглядел плачевно: нижняя половина его лица, не скрытая лохмотьями, исхудала до неузнаваемости. На плечи была наброшена грубо сшитая волчья шкура, подпоясанная простой пеньковой веревкой. Грязные, изношенные ватные штаны и стоптанная обувь довершали образ — он казался обыкновенным бродягой-дикарем.

Если бы встроенные в окуляры электронные глаза не провели автоматическое сканирование, сопоставив очертания носа и губ Буфania с архивными данными, мужчина ни за что не признал бы в этом оборванце ценнейший подопытный образец, выбранный ими более десяти лет назад.

Внутри у Тан Буфania все перевернулось от бешеного восторга, пополам со страхом и мучительным сомнением. Дрожащими руками он вцепился в пистолет. Кадык судорожно дернулся. Лишь спустя долгие секунды он сумел выдавить сквозь зубы:

— Так ты меня знаешь... Мне нужен Доктор. Отведи меня к нему! Слышишь? Живо отведи меня к нему!

Мужчина в замешательстве прищелкнул языком, и на его лице отразилось искреннее сожаление:

— Ну... тут такое дело. Я ведь оставлен здесь как приманка, «на живца». На этой базе нет ни одного летательного аппарата, так что забрать тебя отсюда я физически не смогу.

Вдруг он осекся, словно вспомнив о чем-то важном, и, нахмурившись, ткнул большим пальцем себе за спину, где находились двое чужаков.

— Погоди-ка. А какого черта ты делаешь со зверолюдьми из Западной Федерации?

Ведь Тан Буфаня, насколько помнили во Фракции сопротивления, изначально угнали зверолюди из Северной Федерации.

Тан Буфань замер с пистолетом в руках, лихорадочно соображая, как выкрутиться. Было очевидно: перед ним боец Фракции сопротивления, из тех радикалов, что на дух не переносят зверолюдей. А значит, нельзя допустить даже мысли о том, что между ним и Лу И есть какая-то связь!

Тем временем Андерсон тяжело осел у покрытой вековой пылью стены. Его шея раздулась, покрывшись мелкими водянистыми волдырями, дыхание давалось ему с хрипом и свистом. Лу И держался крепче, но тоже едва сдерживал сухой, удушливый кашель. Было ясно: оба отравлены. И сейчас оба зверолюди неотрывно, напряженно смотрели на него.

Тан Буфань почувствовал, как его зажимает в тиски удушливая, невыносимая дилемма.

Затянувшаяся пауза заставила мужчину помрачнеть. Светозкранные очки холодно блеснули.

— Неужели ты переметнулся на сторону этих тварей? — с подозрением спросил он.

— Нет! — испуганно выкрикнул Тан Буфань.

Ловя на себе взгляды Лу И и Андерсона, он почувствовал, как задрожали губы. Но в следующий миг он упрямо сжал зубы и, приняв решение, отчеканил ледяным тоном:

— Я на стороне человечества. И, как видишь, я все еще человек!

С этими словами он опустил оружие и рванул в сторону край волчьей шкуры на груди, выставляя напоказ тускло поблескивающий серебряный кодовый ошейник. Голос его дрогнул, срываясь на хрип:

— Пять лет... пять лет я гнил в этом аду. Жил на птичьих правах, пресмыкался перед ними, едва не сдыхал с голоду... Но я не прогнулся! Я не пошел у них на поводу!

Мужчина смотрел на его посиневшие от яда губы, на обтянутую кожей шею, на которой сиротливо болтался ошейник, слушал этот надтреснутый, но упрямый голос. В глубине его электронных глаз что-то дрогнуло. Незнакомец явно был впечатлен.

— Отлично... Просто отлично! — Его губы расползлись в довольной, искренней улыбке. — Не зря наши аналитики сделали ставку именно на тебя! Мы знали, что ты выдержишь, не поддашься соблазну и сохранишь верность своему виду!

Досье Тан Буфаня они знали наизусть. Еще в студенческие годы, подрабатывая в приличном ресторане, он из-за своей яркой внешности случайно стал сенсацией в сети. Перед ним открывались двери в шоу-бизнес — его популярность на тот момент затмевала многих медийных звезд. Но парень лишь закрыл гонорарами от съемок долги по учебе, отложил деньги на дальнейшее обучение и без колебаний ушел в тень. Вернулся в провинциальное захолустье, устроившись обычным школьным учителем. Человек с такой биографией обладал титановой волей и железобетонными моральными ориентирами. Именно поэтому из миллионов личных дел они вытянули именно его.

И Тан Буфань не подвел. Пять лет в окружении зверолодей, а он даже не помыслил о том, чтобы принять мутаген и стать одним из них. Хотя с его лицом и интеллектом он легко мог бы пристроиться поудобнее — например, стать изнеженным супругом какого-нибудь высокопоставленного командира.

— Уж ты-то точно поможешь нам довести эксперимент до конца! — воодушевленно воскликнул мужчина.

Сердце Буфаня пропустило удар.

— Какой еще эксперимент? — тут же спросил он.

— Дело в том, что... — начал было тот, но резко замолчал.

Он недоверчиво скосил глаза назад, оценивая угрозу со стороны зверолодей. Андерсон окончательно затих у стены, а вот Лу И все еще держался и мог представлять опасность.

Поймав его взгляд, Лу И помрачнел и поудобнее перехватил рукоять своего длинного меча. Мужчина лишь издевательски хмыкнул и развернулся всем корпусом. Его правая рука с сухим щелчком разошлась по швам, обнажив хромированный металл суставов, и за долю секунды, точно сложная головоломка, трансформировалась в массивный, бритвенно-острый клинок.

Он решил сначала устранить свидетелей, а уже потом спокойно поговорить с подопытным.

— Высшие зверолоды — опасные твари, признаю, — процедил бионический андроид. — Но это тело — элитный боевой прототип!

Шаркая дурацкими комнатными тапочками, он на нечеловеческой скорости бросился к Лу И. Полы его белого халата шумно захлопали на ветру.

Сталь сошлась со сталью с диким, режущим слух скрежетом. Тан Буфань с замиранием сердца следил за возобновившимся боем, с ужасом замечая, что под градом бешеных ударов Лу И упрямо пятится назад.

Буфань судорожно стиснул пистолет. Заклятый выбор: выстрелить или остаться в стороне? Спасти Лу И означало окончательно настроить против себя бионического андроида. А ведь этот жестящик — его единственный билет к Доктору!

Пока он разрывался от противоречий, отравленный Лу И вдруг согнулся пополам, силясь сдержать подступающий к горлу кашель. Эта минутная заминка лишила его маневренности — и лезвие противника с размаху полоснуло его по груди.

Старый поношенный свитер с глубоким вырезом разошелся по шву, и на груди Лу И расплылось уродливое багровое пятно. Тан Буфань в страхе затаил дыхание. Ему пришлось до крови закусить собственную губу, чтобы не взвыть от отчаяния.

Андерсон у стены тоже занервничал. Сипя и отплевываясь кровью, он попытался подняться, опираясь о стену.

Буфань скользнул по нему взглядом. Мозг лихорадочно искал выход. Сражающиеся уже сместились к самому концу длинного коридора. Андроид окончательно вошел в раж, ослепленный азартом битвы — все его внимание было приковано к слабеющему Лу И.

— Ха-ха-ха! И это всё, на что способен щенок из Западной Федерации?! — безумно расхохотался андроид, нанося удар за ударом. — Будущий лидер, говоришь? Ну так сегодня я оставлю Западную Федерацию без наследника!

Увлечшись резней, он не заметил, как Тан Буфань бесшумно скользнул в тень и очутился прямо перед Андерсоном.

Буфань рванул застежку своей набитой всяким хламом поясной сумки, выхватил зажигалку и молча швырнул ее раненому в колени.

Андерсон опешил. Он удивленно уставился на Буфана, но тот уже скользнул обратно, сливаясь со стеной на безопасном расстоянии.

Андерсон сжал в ладони дешевую зажигалку. Его мозг, затуманенный ядом, лихорадочно сопоставлял факты. Против этой консервной банки бесполезны пули и клинки, но огонь... Огонь — другое дело. На жестящике обычная одежда, синтетические волосы вспыхнут за секунду, а там и до короткого замыкания недалеко. Аппаратура внутри расплавится, батареи взорвутся. Стоит рискнуть!

Сцепив зубы, Андерсон поднялся, цепляясь за шершавый бетон. Его серые глаза хищно блеснули. Сжав зажигалку в кулаке, он рванулся на врага.

Услышав за спиной топот, бионический андроид пренебрежительно хмыкнул и дернул головой, собираясь развернуться, но Лу И точным и яростным ударом меча рассек ему лицо!

— Кха... Дерешься со мной — так смотри на меня, — прохрипел Лу И, с трудом сглатывая подступающую к горлу кровь.

Силиконовое покрытие на лице врага лопнуло, обнажив тусклый хромированный череп под ним.

— Думаете, навалитесь толпой и я побегу?! — дико заорал бионический андроид изуродованным ртом.

Уверенный в неуязвимости своего стального каркаса, он нагло проигнорировал Андерсона. Какая разница, что там делает этот полудохлый калека? От такого количества яда в крови у него даже на частичную трансформацию сил не хватит.

Но жар, внезапно лизнувший спину, заставил его заткнуться. Обернувшись, он с ужасом обнаружил, что его длинная шевелюра и халат уже полыхают ярким пламенем!

— Против твоего яда есть старый добрый огонь! — прорычал Андерсон. Он с силой раздавил пластиковый корпус зажигалки в ладони, выплескивая горючую смесь на пылающую синтетику.

Пламя взметнулось до потолка.

— Тварь! А-а-а! — заверещал бионический андроид.

Электронные рецепторы не знали боли, но датчики перегрева сходили с ума, затапливая систему красными предупреждениями о критическом сбое систем охлаждения. Забыв о бое, он принялся судорожно срывать с себя горящие лоскуты халата.

Лу И воспользовался моментом. Шаг вперед, выпад — и острие тяжелого меча с сухим треском вошло прямо в искусственный глаз бионического андроида, но намертво заклинило в титановой глазнице.

— Лови! — крикнул Андерсон, бросая ему крохотный складной мини-нож.

Это был тот самый сувенирный нож, который Тан Буфань когда-то насильно всучил ему у воздушно-космического авианосца в знак «честного обмена».

Лу И перехватил его на лету, одним движением раскрывая крошечное лезвие. Узкое перо длиной всего сантиметров семь и шириной с ноготь идеально подходило для тонкой работы — оно свободно проходило сквозь прорези поврежденного черепа.

Преодолевая невыносимый жар, Андерсон активировал частичную трансформацию и мертвой

хваткой обхватил бьющегося андроида сзади. Лу И тоже призвал звериную форму: его левая когтистая лапа намертво зажала челюсть врага, а правая с силой вогнала мини-нож сначала в одну глазницу, затем в другую, проворачивая лезвие.

Бионический андроид конвульсивно дернулся. Из его сочленений с треском посыпались синие искры от короткого замыкания, повалил едкий дым. Еще несколько конвульсий — и безжизненная металлическая туша рухнула на пол. Процессорный чип в его голове превратился в расплавленный хлам.

Андерсон тут же разжал объятия и принялся торопливо сбивать искры со своего тела. Пламя быстро разрасталось, комната наполнялась едким, удушливым дымом от горящего пластика. Заметив это, Лу И резким пинком зашвырнул тлеющие останки бионического андроида в ближайшую темную каморку и с силой захлопнул железную дверь.

Тан Буфань, застывший у лестничного пролета, во все глаза смотрел на эту яростную расправу. Когда все закончилось, адреналиновый прилив сменился глухой пустотой. Ноги его подкосились, и он тяжело опустился на грязный пол, прислонившись спиной к шершавому бетону.

Остров в тысячах миль отсюда

Крышка капсулы нейроконтроля с шипением откинулась. Мужчина в белом лабораторном халате и с забавным коротким хвостиком на затылке резко сел, тяжело дыша от ярости.

— Ого, ну и рожа у тебя. Что стряслось? — удивленно спросил его коллега, который как раз собирался лечь в соседний аппарат.

— Твари! Как же они меня взбесили! — разразился ругательствами мужчина.

Он поспешно вылез из капсулы, сунул ноги в комнатные тапочки и, даже не взглянув на напарника, яростно шлепая подошвами по линолеуму, вылетел из зала нейроконтроля.

Шагая размашисто и сердито, он миновал просторные полутемные коридоры исследовательского комплекса и вошел в лифт.

— ТТК! Где сейчас Доктор? — бросил он, обращаясь к объективу камеры с красной подсветкой.

— Минус третий уровень, лаборатория генного анализа, — раздался в кабине приятный, обволакивающий женский голос синтезатора.

— Живо меня туда.

— Будет исполнено.

Кнопка с цифрой «-3» на панели управления плавно загорелась.

Раздался тихий, мелодичный сигнал, створки разъехались, и ученый торопливо вышел на подземный ярус. Гнев понемногу улетучивался, уступая место холодному расчету. Скрестив руки на груди, он прикинул, как лучше преподнести случившееся Доктору.

В просторном, тускло освещенном коридоре то и дело мелькали его коллеги в таких же халатах. Каждый из них был полностью погружен в чтение парящих перед ними голографических экранов — на прищельца с другого этажа никто даже не взглянул. Свернув за пару углов, мужчина наконец оказался перед массивными дверями лаборатории генного анализа.

Он на секунду замялся перед порогом. Электронный глаз над входом плавно повернулся, фиксируя его движения. Но прежде чем он успел связаться с внутренним ИИ лаборатории, тяжелая гермодверь из легкого сплава бесшумно разошлась в стороны.

В просторном кабинете за главным пультом управления сидел бледный, угрюмый молодой человек в очках. Перед ним веером висели полтора десятка голографических дисплеев, мерцающих плотными столбцами цифр и графиков.

— Есть результаты теста? — спросил хозяин кабинета, не оборачиваясь к вошедшему.

Мужчина прошел внутрь. От его недавней вспыльчивости не осталось и следа — теперь он говорил предельно собранно и профессионально:

— Да, тесты завершены. Наша стратегия полностью оправдала себя: мутировавшие toxic-люди действительно выманили группу зачистки из числа высших звероловцев. Экземпляры, в ДНК которых мы внебрили гены бешеного огурца и токсин PL-24, при контакте с противником мгновенно перешли в фазу гиперактивности и детонировали. Обильный выброс зараженной крови спровоцировал у высших звероловцев острейшую аллергическую реакцию. Из-за анафилактического шока их боевой потенциал снизился примерно на семьдесят процентов.

— Всего семьдесят процентов? — Доктор слегка нахмурился.

— Организм высших звероловцев невероятно устойчив к любым токсинам, — криво усмехнулся его собеседник, посчитав такую оценку слишком суровой. — Снизить их потенциал на две трети — этого более чем достаточно для ведения реальных боевых действий.

Конечно, Доктор требовал идеального оружия, способного убивать врагов на месте. Но он

упускал из виду очевидное: сами носители, токсичные люди, попросту не выдерживали такой концентрации отравы внутри себя и заживо сгнивали еще до начала операции.

Угрюмый юноша глубоко, разочарованно вздохнул и сухо спросил:

— Кого из ублюдков Восточной Федерации прислали на разведку? Ты избавился от них?

— Ну... — мужчина замялся, чувствуя себя крайне неловко. — Видите ли, Доктор, это были не оперативники Восточной Федерации. К нам ворвались бойцы с Западной Федерации. И их было двое: Луи Смит и некто по имени Андерсон.

Молодой человек наконец поднял голову и развернул к нему свое кресло. Длинная, падающая на глаза челка и отсветы на стеклах очков мешали разглядеть выражение его лица.

— Луи Смит? Младший сын Ханса? — Доктор нахмурился. — Он ведь бесследно исчез полгода назад. Какими судьбами его занесло в Восточную Федерацию? И это он отравился?

— Под удар подставился Андерсон, но Смит тоже надышался испарениями крови и выдал аллергическую реакцию, — ответил мужчина, виновато втягивая голову в плечи. — К сожалению, против двух высших звероловлей боевой бионический андроид не выстоял.

По инструкции он должен был зачистить любого, кто попадется на приманку, чтобы исключить утечку информации о проекте.

Доктор снова нахмурился, но выговаривать коллеге не стал.

— Ясно. Скинь мне подробные логи телеметрии и запись с камер бионического андроида. Я сам все посмотрю.

С этими словами он развернул кресло обратно к сияющим мониторам.

Поняв, что наказания не последует, ученый облегченно выдохнул. На его лице снова заиграла восторженная улыбка:

— Но самое интересное не в этом, Доктор! На объекте объявился еще один человек. Ни за что не угадаете, кто именно.

Его угрюмый собеседник даже ухом не повел, продолжая изучать бегущие по экрану графики. Помявшись от неловкости, мужчина выдал главный козырь:

— Тан Буфань.

<http://bllate.org/book/19039/2003694>